

Затем его колена обхватила теплая рука. Инью наклонил голову и увидел успокаивающий взгляд Иньчжэня. В глубине души Инью понимал, что Иньчжэнь утешал его, потому что боялся, что он испугается.

Во время обеда старший брат признал себя виновным перед наследным принцем, и наследный принц поспешно сказал, что не осмеливается принять его извинения. В глубине души Инью понимал, что шаг старшего брата был сделан напоказ для людей Канси, а может ли наследный принц затаить обиду по этому поводу или нет, его не касалось.

Он взял палочки для еды, подцепил морской огурец и без всякого выражения проглотил его. Всё это не имело к нему никакого отношения. Как бы то ни было, в конце концов, они оба проиграли.

После трапезы все старшие братья уселись во флигеле, чтобы переварить свою пищу. Инью держал чайную чашку и слушал, как принц рассказывает аллюзии и легенды из «Книги гор и морей» [7]. Его глаза были широко открыты, и ему, очевидно, было очень любопытно узнать истории об этих призраках и богах.

[7] 山海经 shānhǎi jīng. «Книга гор и морей», вероятно, составленная примерно в 500-200 годах до н.э., содержит широкий спектр сведений о географии, мифологии, колдовстве, народных обычаях и т.д.

Позже принц заговорил о некоторых академических вопросах, Инью тоже выглядел любопытным, но в то же время невежественным, очевидно, многого не понимая.

Наследный принц уже давно заметил выражение лица Инью и радовался этому в глубине души. Чувствуя себя комфортно, через некоторое время он прекратил рассказ.

Когда он встал, чтобы продолжить учебу, ему показалось, что он услышал, как седьмой брат шепчет четвертому брату: «Четвертый брат, брат наследный принц такой молодец, он столько всего знает».

Принц был так счастлив, что сел за свой письменный стол и развернул написанные от руки записи с его ежедневными заметками о чтении. Естественно, он много знал, иначе Хуан Ама не похвалил бы его за ум. Поскольку он был наследным принцем, естественно, он должен был быть начитанным.

Возможно, из-за того, что в прошлой жизни он был китайцем-ханьцем, Инью с трудом изучал маньчжурский, и каждый день после того, как он покидал Уичжай, ему приходилось задавать Инчжэню множество вопросов по этому предмету. Сегодня всё было немного по-другому. После того, как Иньчжэнь и Инью вместе покинули Уичжай, они выглядели нерешительными и заговорили только после того, как отошли на некоторое расстояние.

- Хуан Ама дал нам дополнительный час отдыха завтра в полдень, - сказал Иньчжэнь.

- О, - Инью послушно кивнул.

- Завтра Э-Нян хочет, чтобы все отправились на ужин во дворец Чжунцуй, - с надеждой произнес Иньчжэнь.

- А там будут вкусные закуски?

- Да, - его тон постепенно снизился.

Инью это позабавило. Как он мог не знать, что завтра день рождения Иньчжэня? Он уже приготовил свой подарок. Просто, увидев потерянный вид Иньчжэня, он вдруг почувствовал прилив шаловливости. Разве он не странный дядя?

Иньчжэнь посмотрел на рассеянный вид ребенка и молвил с некоторым разочарованием:

- Тебе нечего сказать?

Инью широко раскрыл глаза и непонимающе спросил:

- Ты о чём?

Иньчжэнь посмотрел на его прекрасное лицо и мысленно заскрежетал зубами от досады. Оказалось, что на самом деле он был добр к маленькому белоглазому волку [8].

[8] обр. в знач. бесчувственный и неблагодарный человек.

Пройдя определенное расстояние, эти двое уже собирались разделиться. Иньчжэнь сделал всего два шага, когда кто-то вдруг ущипнул его за рукав. Он немного сердито повернул голову и посмотрел на маленькую ручку, схватившую его за рукав, только для того, чтобы увидеть большие черные глаза Инью. Внезапно он почувствовал, что обида на него сходит на нет. Седьмой брат был так молод, что он мог знать?

Как раз в тот момент, когда Иньчжэнь начал смягчаться, ему в руку сунули искусно выполненную нефритовую статуэтку щенка. Инью улыбался так широко, что его глаза превратились в щелки: «Четвертый брат, это мой подарок тебе». После вступления он сказал: «Я просто хотел пошутить над четвертым братом. Дело не в том, что я забыл о дне рождения четвертого брата». В следующий миг он, казалось, испугался, что Иньчжэнь рассердится, поэтому быстро убежал. Из-за болезни ног его спина была немного вывернута, когда он бежал, но он выглядел довольно мило.

Улыбаясь, Иньчжэнь посмотрел на нефритовую собачку в своей руке, которую ранее согревала рука Инью. Он узнал этого нефритового пса. Его подарила маленькому седьмому вдовствующая

императрица после новогоднего банкета в прошлом году. Маленькому седьмому она так понравилось, что обычно он носился с ней, как с ребенком, и он не ожидал, что тот захочет подарить ее ему.

Крепко держа статуэтку в руке, Иньчжэнь сказал младшему евнуху, стоявшему рядом с ним: «Пойди и отправь связку буддийских чёток из сандалового дерева и нефритовую подвеску в дом маленького седьмого. Я помню, что маленькому седьмому очень понравились эти две безделушки».

Евнух опустил голову и сказал «будет исполнено», но про себя подумал: «Господин, этот щенок сделан из обычного нефрита, но подвеска изготовлена из желтого солнечного нефрита. Тем не менее, эти редкие вещи превратились в безделушки в ваших устах».

В ту ночь Инью взял буддийские четки и подвеску из желтого нефрита, и впервые в этом мире он ворочался на кровати больше часа, прежде чем заснуть.

<http://bllate.org/book/15126/1336919>